

Другаго дни велики
рано кровавыя зори свѣтъ
повѣдаютъ; грѣбныя тугя
сѣморя идутъ, хотятъ
прикрыти \bar{D} солнца:
а въ нихъ трелещутъ си-
нии млѣни, быти грому ве-
ликому, итти дождю стрѣ-
лами сѣ Дону великаго:
ту ся коліемъ приламати,
ту ся саблямъ потрутяти
о шелома Половецкыя, на
рѣцѣ на Каялѣ, у Дону
великаго. О Руская земля!
уже не Шеломянемъ еси.
Се вѣтри, Сприбожи (о)
внуци, вѣютъ сѣморя стрѣ-
лами на храбрыя плѣ-
кы Игоревы! земля тут-
нетъ, рѣкы мутно те-
кутъ; пороси поля при-
крывають; стязи глаго-

На другой день весьма
рано, заря съ кровавымъ
свѣтомъ появляешся, нахо-
дящъ сѣморя шучи черныя,
хотящъ закрышь четыре
солнца; сверкаеть въ нихъ
иолнѣя, бышь грому спраш-
ному, лишься дождю стрѣ-
лами сѣ Дона великаго.
Тутъ - шо копьямъ поло-
нашься, тутъ - шо саблямъ
пришупишься обѣ шлемы
Половецкѣе, на рѣкѣ Каялѣ,
у Дону великаго. О Русскѣе
люди! уже вы за Шеломе-
немъ. Уже вѣпры, внуки
Сприбога, вѣюшъ сѣморя
стрѣлами на храбрыя пол-
ки Игоревы; шопощъ по зем-
лѣ раздаеться, вода въ рѣ-
кахъ мупишся, пыль спол-
бомъ въ полѣ подымаеться,

(о) Сприбогъ (Славенскій Волх) кумиръ во время язычества въ
Кіевѣ Богошворимый; ему приписывали власть надъ вѣтрами.